

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 31 июля 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 31 de julio de 1993

№ 2243

Сергей Волков (Москва)

КРАСНЫЕ "МОНАРХИСТЫ"

В одном из мартовских номеров "Нашей Страны" было опубликовано обращение "К монархистам России" Е. Веденеевой (№ 2225). Совершенно справедливо по своей идее, оно, однако заставляет высказать некоторые соображения и уточнить, о чем же, собственно идет речь, к кому обращены слова Е. Веденеевой, которая просит "дорогих единомышленников и друзей" не вступать в союз с большевиками.

Но это же попросту невозможно! Беру на себя смелость заверить, что никому из тех, кто действительно заслуживает такого определения, мысль о союзе с коммунистической бандой и в голову не приходила. Да и придти не могла, потому что, вопреки демократическим утверждениям, историческая российская монархия и коммунизм — вещи не только не совместимые, но полярно-противоположные. Так что для подлинных монархистов, всегда непримиримо противостоявших преступному советскому режиму во всех его видах и формах, предположение о возможности союза со своими злейшими врагами оскорбительно, а те, кто такой союз допускают и тем более пропагандируют, едва ли могут считаться "единомышленниками" первых.

Я готов, прочем, допустить, что какие-то выросшие в совдеповских условиях отдельные люди в силу невежества, отсутствия представления о подлинном облике исторической России, крайней политической наивности, возмущения антирусским и антигосударственным курсом нашей "демократуры" и других причин могут по искреннему недомыслию считать себя монархистами и одновременно примирительно относиться к коммунистам, коль скоро те, оказавшись в оппозиции, стали спекулировать на патриотических чувствах. Таких, может быть, вовемя услышанное предостережение со стороны подлинных монархистов и отрезвит.

Но надо отдавать себе отчет в том, что те "монархисты", которые пропагандируют единство с красными, люди отнюдь не наивные и по своему не глупые. Они просто сами красные, до мозга костей советские люди и действуют, исходя из своих глубинных убеждений и симпатий, среди которых монархическая идея не является самоценной, а служит лишь эстетически привлекательной и выгодной упаковкой для "ценностей реального социализма". Я не говорю уже о тех партийных функционерах и их литературно-научных приспешниках, которые также "записались" в монархисты, чтобы потом, уже от имени монархистов призывать всех патриотов к союзу с компартией: вот, мол, даже мы, монархисты — и то считаем, что коммунисты делают с нами одно общее дело (ну, а уж если к союзу с коммунистами призывает монархист, то, понятное дело, и всякому прочему патриоту не зазорно поддерживать "обновленную КПСС").

Лично мне всегда казалось по меньшей мере странным зачислять в друзья красных только на том основании, что им пришла охота объявить о своей приверженности монархической идее. Не настолько уж, в самом деле, оскудела наша земля достойными людьми, чтобы не обращать внимания на идейный багаж новоявленных "единомышленников". Во всяком случае, если даже и считать их монархистами, то следует понимать, что это монархисты совершенно особого рода — "красные монархисты". А для подобного типа людей союз с коммунистами не только не противоестествен (и, конечно, не есть плод заблуждения), но — совершенно нормален, более того, единственно возможен и неизбежен.

Неизбежен потому, что базовые ценности у них и у коммунистов одни и те же: и те, и другие — советские люди, тогда как подлинный монархист — человек всегда антисоветский. Дело, понятно, не в обстоятельствах рождения и происхождения. Никто не виноват, что он родился в Совдепии, что его дед, воевал, допустим у Буденного, а не в Добровольческой армии. Но каждый имеет возможность сделать выбор. И делает его! И вот тут уж каждый решает сам (тем более теперь, когда никто не мешает) — что ему ближе, и в зависимости от этого либо отстаивает традицию исторической России, либо — традицию Совдепии (пусть и приукрашенную православными, патристическими и монархическими декорациями). В последнем случае он закономерно смыкается с коммунистами.

Общей базой коммунистов и "красных монархистов", той почвой, на которой они прекрасно сходятся и понимают друг друга, является сталинизм. Собственно, Сталин и стал для подобного рода монархистов идеалом монарха — "народного царя". Причем это та фигура, которая окружена ореолом "святости" и для тех, кто противопоставляет коммунизму национал-социализм. В частности, А. Широпаев (прославившийся в свое время статьей в "Русском Вестнике" и "Независимой Газете" против Велико-го Князя Владимира Кирилловича), пишет в своей газетке ("Наш Марш" № 3): "Давайте посмотрим, где больше консервативной правды и русскости — в России образца пресловутого 1913 года, или в сталинской империи конца 40-х... повернувшейся к Православию, а в тайне, в сталинском сердце и к Самодержавию?" (Он полагает при этом, что покойный Государь Император Николай Второй был едва ли не основоположником русского фашизма, а пропагандируемый этим Широпаевым "новый консерватизм" объявляет ненавистную ему частную собственность явлением "левым", тогда как социализм, напротив, — "правым").

Что касается Сталина, то слухи о его намерении увенчать себя коронной, быть может, и небезосновательны. Едва ли, однако, стоит тратить время

на объяснения, что подобно тому, как комиссары, нацепив в 1943 году золотые погоны, остались собою, так и Сталин в императорской короне остался бы Сталиным. Но именно такая-то вот монархия и пленяет сердца наших красных монархистов. Монархия для них — всего лишь синоним диктатуры и не удивительно, что царем они готовы видеть кого угодно (а предпочтительнее — лидера компартии, или какого-нибудь советского генерала).

Знаменитая триада "Православие, Самодержавие, Народность" наполняется, таким образом, советским содержанием. С православием "красные монархисты" вполне согласны мириться, даже оставаясь большевиками, коль скоро оно призвано придавать их будущему режиму респектабельность (опять же в точном соответствии со сталинской практикой). Недаром излюбленное самоназвание национал-большевиков — "православные коммунисты". Самодержавие они понимают и толкуют как тоталитарную диктатуру, а народность — как социализм со всеми прелестями пресловутого "коллективизма", воплощенного в колхозном строе.

Надо ли говорить, что представление "красных монархистов" о будущей монархии не только не имеет ничего общего с теми принципами легитимизма, которые излагались на страницах "Нашей Страны" (в частности см. последнее интервью И. Н. Андрушкевича), но противоположно им? Идея Земского Собора сейчас достаточно популярна, и ею размахивают все, кому не лень, имея при этом в виду самые разные вещи. И если принцип легитимизма подразумевает верность династии Романовых и оставляет за Земским Собором право установить или подтвердить, кто из ее представителей обладает большими правами на престол, но отнюдь не подразумевает вульгарных "выборов" (каковые суть принцип чисто республиканский), то "красные монархисты", конечно, собираются "выбирать", причем не только царя, но и династию. В национал-большевицкой интерпретации дело представляется в том духе, что съезжаются какие-нибудь председатели колхозов, советов, "сознательные пролетарии" и т. п. и избирают царем Зюганова или генерала Макашова. Вполне серьезно выдвигалось, например, предложение возвести на престол внуку маршала Жукова...

Впрочем, о каком там легитимизме может идти речь, если подлинная историческая Россия, та, которая единственно и существовала, национал-большевиком (а "красные монархисты" есть одна из разновидностей этого течения) глубоко антипатична. Им нужна **своя** красная, социалистическая монархия (в духе одной из песенок Высоцкого: "Мы скажем — руки прочь, империалисты, от нашего советского креста!").

Стоит ли удивляться, что подобные

люди, имеющие наглость называть себя монархистами, убеждают нас в том, что "коммунисты и монархисты делают одно общее дело"? Собственно, у них с коммунистами дело действительно одно, но у нас с ними — разное. У них — реанимация Совдепии, у нас — возрождение Великой России. Помнить об этом следует в особенности потому, что в этих кругах муссируется идея о том, что-де главное — привести к власти "государственников", которые, со временем и монархию восстановят. Ну, тот тезис, что восстановлению монархии скорее всего будет предшествовать временная переходная власть, сам по себе возражения не вызывает. Весь вопрос только в том — **какая** это будет власть. Потому что те "государственники", о которых идет речь — Зюганов и К^о, никакой монархии, конечно, не восстановят (или такую, о которой говорилось выше).

Ждать, пока большевики соблаговолит даровать монархию, не только глупо, но как-то и непристойно. Кое-кто с 20-х годов этого ожидал с известным результатом. Да и зачем бы коммунистам непременно учреждать монархию, когда им и без нее не плохо жилось? Нет, эти "государственники" возродят свою государственность — известно какую. Государственность-то государственности рознь. Уж Сталин, конечно, был отменным государственным деятелем, только хотим ли мы чего-нибудь подобного — вот над чем следует задуматься, слушая коммунистических подголосков от "монархизма".

Каких только проходимцев, спекулирующих на монархической идее, не приходилось видеть в последние годы! Нет, числа самозванцам и авантюристам, дискредитирующим монархическое движение, превращающим его в шутовской балаган. Заседают самозванное "предсоборное совещание", в Москве образовано общество "Императорский Дом", глава коего именует себя "наследным монархом всея Руси Павлом Вторым" (правнуком Павла Первого), заявляя, что все русские цари от Александра Первого — узурпаторы, а большевики посланы Богом восстановить справедливость (не удивительно, что его поддерживает так называемый "Русский центр" при Союзе писателей во главе с Т. Пономаревой, бывшее прокоммунистическое крыло "Памяти"), да и ряд других крикливых сект.

Но все это не должно нас смущать. В конце-концов, стремление паразитировать на монархической идее лишней раз свидетельствует о том, что она продолжает оставаться немеркнущим маяком возрождения России. Надо только отличать — кто есть кто и не расстраиваться, если кто-то из именующих себя монархистами станет браться с красными. Тот, кто способен это делать — никакой не монархист, а провокатор и самозванец. По делам их узнаете их...

Сергей Волков

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

О Б А Х У Ж Е

Помнится, кто-то из французских поэтов жаловался на свою впечатлительность. Мол стоит ему прочесть передовицу в правой газете, и он становится консерватором; а если в левой, то превращается в радикала.

На меня вот чтение нынешней подсоветской прессы оказывает прямо противоположное действие.

Откроешь какой-либо орган демократов, — и такое берет отращение от бьющей в глаза русофобии, от жажды расчленишь, раздробить, атомизировать Россию, от грубых и глупых насмешек над русским патриотизмом в любой форме! И чуть ли еще не большее от порнографии, от жажды имитировать Запад во всем самом худшем, что у него есть.

Но, увы! Возьмешь патристические журналы или газету, — и наткнешься чуть ли не на более еще противное. Брань по адресу всех в чем-то несогласных, часто явно несправедливая, в самом хамском тоне. Претензии все

противные здравому смыслу и не имеющие разумных оснований: на Курильские Острова, на Кенигсберг (о противоестественном отделеении Украины никто, похоже, не возражает!). Оскорбления, бросающиеся другим народам, — будь то латыши, молдаване, узбеки, — без малейшего желанья их понять, тем более поискать с ними общий язык.

На таких путях Россию не восстановишь; на них можно лишь растерять и то, что пока еще остается.

И, во всяком случае, мира и порядка на подобном фундаменте не построишь.

Вообще, сделаем по долгу совести предостережение правым и ультраправым в несчастной Снегии (хотя мало надеемся, чтобы нас услышали и поняли):

Российская Империя возможна только под властью законных государей, правителей и покровителей для всех народов их государства.

Русский шовинизм никак не может быть цементом для скрепления многонациональной страны. Он может служить единственно для разъединения связывающих ее уз, исполнять роль рычага для ее расшатывания.

Как не может служить делу объединения и республиканская идея, разрушительная по самой своей сути.

Большевизм удерживал все народы в страхе и повинении. Но это была, подлинно, Империя Зла; совсем не та, что нам нужна! Возврата ко сталинизму наш народ не хочет, — и, надеемся, не допустит!

Те, кто к этому стремится, суть фанатики, безумцы или злодеи. И союз с ними гибелен для всякой политической группировки, желающей играть роль в судьбах нашего отечества.

Мы такого союза не хотим, и от души предостерегаем от него всех наших друзей!

Елизавета Веденеева

БИБЛИОГРАФИЯ

„Воспоминания о Марине Цветаевой“ (Москва, 1992)

Из трех разделов, на которые разбита книга, — самый интересный, бесспорно, есть первый, где сосредоточены впечатления подруг Цветаевой времен ее детства, главным образом, соучениц по нескольким гимназиям, которые она посещала; женщины эти, в основном, остались в советской России, где их ждала различная судьба.

Представленные в этой же части, — но, главным образом, во второй уже, — воспоминания о поэтессе различных писателей и журналистов зарубежья менее ценны для читателя. Отчасти потому, что уже, более или менее все, были где-то опубликованы и вошли в обиход; а отчасти и потому, что отражают личные настроения авторов и более любопытны с точки зрения их психологии, чем важны для понимания самой Марины Цветаевой, ее жизни и творчества.

Очень существенна статья А. Эйснера „Она многое понимала лучше нас“, из которой и позволим себе процитировать большие куски. Эйснер — старый эмигрант, ставший совпатриотом, сражавшийся в Испании на стороне красных, уехавший в СССР и там закономерно угодивший на Воркуту. Однако он, по меньшей мере, сумел кое-что понять и сделать долгие выводы. В отличие, например, от дочери Цветаевой, Али, которая так и умерла верноподданной сталинисткой.

„Сергей Эфрон и Николай Клепинин — оба работали в НКВД“, — мимоходом роняет Эйснер, знавший их по Парижу. А об отношении к себе в то время Марины Ивановны констатирует:

„Она видела, что я фанатик, также как ее Сережа и его друзья. А она искала настоящих людей, безо всякого фанатизма“.

О Родзевиче он деловито уточняет: „Был евразийцем, затем крупным резидентом НКВД. Его послали в Испанию комиссаром в батальон белых эмигрантов“. А об Эфроне говорит так: „Он вел работу против эмиграции. Он был

резидентом НКВД в борьбе против эмиграции. Цветаева об этом не знала. Ей в 1937 году рассказал это Бунаков-Фундаминский. Она плакала, узнав об этом... Когда Эфрон и его помощник вынуждены были уехать, Марину Ивановну вызвали в полицию, и надо сказать, что она вела себя благороднейшим образом. Она сказала: „Что бы вы мне ни говорили и о чем бы ни спрашивали, я ничего об этой деятельности моего мужа не знала“.

О самой же Марине он рассказывает следующее: „Я чувствую себя страшно виноватым перед Мариной Ивановной, виноватым в том, что мы, ее ближайшее окружение, друзья Сережи Эфрона, все в это время устремившиеся сюда (я был там самым молодым, а остальные — белые офицеры с разным уровнем образования), считали, что она, конечно, поэт гениальный, но в политике ничего не понимает. Мне надо было пережить все, что я пережил, чтобы, читая „Письма к Тесковой“,

увидеть, что она многое понимала лучше нас, людей восторженных, романтических и руковождывавшихся, главным образом, романтикой и моралью политграмоты: строится справедливое общество и строится в нашей стране — мы должны быть там. Марина Ивановна относилась к этому совершенно иначе и, перечитав ее письма, я увидел, что не она ничего не понимала, а это мы ничего не понимали. Она гораздо трезвее смотрела на вещи. В одном письме она пишет: „С. весь там. Но видит там не то, что есть, а то, что хочет“. Я не знаю, видела ли Цветаева то, что есть, или то, что было тогда, но, во всяком случае, в ней никакого нашего романтизма не было. Она судила трезво“.

К сожалению, к Эйснеру прозрение пришло слишком поздно...

Последний, третий раздел описывает трагическую судьбу Цветаевой после возврата в СССР. Здесь тоже есть и новые материалы; но, в целом, — менее значительные.

Владимир Рудинский

Письмо в редакцию

К ВОПРОСУ О РАСКАЯВШИХСЯ КОММУНИСТАХ

Не могу полностью согласиться с мыслями И. Дьякова в передовице в „Нашей Стране“ № 2230. В них слышится жесткое осуждение писателей как Орвелл, Кестлер и Пливье, принадлежавших сперва к коммунистам, но отошедшим затем от их стана и подвергшим оный сокрушительной критике.

Думаю, что к ним следовало бы применить русскую поговорку: „Быль молодцу не укор“.

Их выступления произвели на Западе очень сильное впечатление, — отчасти, именно благодаря их прошлому. А что они целиком не пришли к нашим взглядам, — не стоит их осуждать, тем более посмертно.

Что же нам жаловаться, что, мол крайне-левые делают своей специальностью разоблачение коммунизма? И в добрый час! Очень хорошо, что хоть в чем-то они совпадают с нами во мнениях и, следовательно, нам помогают.

Будем от них отталкиваться в том, в чем они не правы; а когда они говорят правду, мы можем только их одобрить, и порадоваться, что в некоторых вопросах возможно все же наше с ними сотрудничество.

Владимир Рудинский

Для Фонда отправки газеты "Наша Страна" и православно-монархической литературы в Россию поступили следующие суммы:

от Б. П. Макаренко — 25.- песо, от Б. С. Димитрова — 48.- ам. долл., от "Друзей России" (за декабрь 1992 г., январь, февраль, март, апрель, май, июнь 1993 г.) — 700.- песо, от Н. П. Луэнго — 17,20 ам. долл.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Ватикан не может согласиться на установление "этнически чистых государств" в Боснии и Герцеговине, заявил папский канцлер монсиньор Жан-Луи Торан, в интервью данной французской газете "Ла Круа". Монсиньор Туран оспаривает французские и северо-американские утверждения, что позиция Ватикана ускорила кризис в бывшей Югославии. Одновременно, представитель Ватикана Хоакин Наварро Вальс подверг критике интервенцию в Сомалии: "Недавно мы были потрясены видом детей, умирающих от голода. Сегодня они продолжают умирать, но вместо них, мы видим вертолеты". Однако, "в Боснии нет опасности фундаментализма", пояснил Наварро Вальс, потому что "все лидеры Боснии просили быть принятыми Папой", а затем и были им приняты. Сам Папа продолжает иметь "большое желание посетить Сараево". Однако, из перечисления этих лидеров ("от мэра Сараева, до великого муфти"), вытекает, что под "всеми лидерами Боснии" он подразумевает только лишь лидеров мусульманского меньшинства, игнорируя христианское большинство католиков и православных. Да и умирают от голода в Боснии и Герцеговине не только мусульманские (как в Сомалии), но также и христианские (католические и православные) дети. Лишь в Сербии умирают от голода и от недостатка лекарств только православные дети, в результате бесчеловечно наложенной на нее тотальной блокады, с согласия Ельцина и Козырева.

В июньском номере сербского монархического журнала "Искра", выходящего в Англии, опубликована в переводе на сербский язык статья профессора лондонского университета и специалиста по Исламу Мервина Гискетта, вышедшая в июне с. г. в английском консервативном академическом журнале "Салсбури ревью". Вот некоторые выдержки из этой статьи:

"Около 1970 года, Алия Изетбегович, хорват, мусульманский интеллект, сегодня председатель Боснии и Герцеговины, написал свою Исламскую Декларацию... Он в это время начал организовывать мусульманскую оппозицию, известную под именем "Молодые мусульмане"... В этой работе взято достаточно из писаний Сайида аль-Кутбы, вождя египетского "Мусульманского братства", повешенного Нассером в 1966 году... В труде Изетбеговича... вспоминаются с нотальгией золотые времена Оттоманской империи... и осуждаются современные реформаторы в исламских государствах... Изетбегович... утверждает, что в истории не было случая подлинного исламского движения, которое бы не было одновременно и политическим... Нельзя верить в Ислам, но работать, торговать и управлять не исламским способом... Этим он указывает на загадку исламской дилеммы в современном мире: Ислам нельзя практиковать как личную систему верований, как это возможно в Христианстве, ибо мусульманин должен постоянно настаивать на установлении исламской теократии, чтобы остаться мусульманином... Ядро размышлений Изетбеговича ясно: Не может быть мира ни сосуществования между исламской верой и не исламскими общественными и политическими учреждениями... Изетбегович не допускает на территории исламского государства никаких мирских учреждений. Не может быть никакого плюрализма..."

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

О ПАМЯТНИКЕ БЕЛЫМ

В „Нашей Стране“ № 2232 было кратко отмечено установление памятника на месте, где в „парке живых и мертвых“ похоронены в Таллине около трех тысяч бойцов белой армии генерала Н. Н. Юденича. Хотелось бы подробнее остановиться на этом событии.

После неудачного похода генерала Юденича на Петроград осенью 1919 года десятки тысяч русских воинов оказались на территории Эстонии. Полураздетые, без средств к существованию, они были брошены и преданы своими бывшими союзниками. Через несколько месяцев вспыхнула тифозная эпидемия в Нарве и пригороде Таллина — Копле. В переполненных бараках на полу перемешались мертвые и умирающие. Трупы не успевали вывозить в общие могилы на коплинском кладбище.

Уже в 1921 году русские эмигранты установили в Копле памятник трем тысячам белых воинов, засыпанных каменной эстонской землей. Позже была воздвигнута часовня-памятник. Но в 50-е годы советские коммунисты кладбище в Копле снесли.

И все-таки художники-реставраторы А. Юрьев и К. Роомет выяснили расположение братских воинских могил. Казачье землячество в Таллине взялось за восстановление памятника. Часть денег была собрана по подписке, часть выделило Общество охраны памятников русской культуры. И вот на месте братской могилы установлена гранитная глыба с высеченным восьмиконечным крестом.

Спустя более полувека у изголовья почивших белых воинов вновь прозвучала молитва.

Д. Карамышев (Германия)

ПРАВДА О ЖУКОВЕ

С большим интересом прочел статью Николая Казанцева, опубликованную в „Нашей Стране“ № 2232. Большое спасибо автору статьи, что дал правдивую оценку маршалу Жукову. Я как бывший военный полностью разделяю точку зрения господина Казанцева. Маршал Жуков не был никаким русским патриотом, он был советский патриот. В ходе войны он приобрел такую популярность, что армия готова была броситься в огонь и в воду по его приказу, но эта популярность не принесла счастья России по вине Жукова, а ведь был он чистокровный русский. Я был на фронте и знаю: у солдат на устах было только имя Жукова, но не „верховного“. И вот эту популярность и слепую послушность армии он не использовал на благо России, потому что он был советский патриот.

Маршал Жуков легко мог изменить историю России после победоносного окончания войны, освободив Россию от коммунистического рабства и тем самым осчастливив Россию. Он этого не сделал, значит душа была не русская, ему дороже был Советский Союз, чем Россия. Победоносная армия под его водительством свернула шею чужому диктатору, еще легче она могла свернуть шею своему диктатору, который сделал гораздо больше зла Рос-

сии, чем Гитлер. Но Жуков этого не сделал, потому что был предан коммунистическому режиму и подхалимствовал полуграмотному грузину, которому маршал приписывает мнимую храбрость. Лучше было бы, если бы Жуков указал, сколько раз „верховный“ навел своих сражающихся солдат на фронте, как делал в свое время покойный Государь.

Я читал мемуары Жукова, где жизнь народа в императорской России описывается в мрачных красках. Но вот вопрос покойному маршалу: стал ли народ жить лучше под тем режимом, который Жуков так упорно защищал? В мемуарах маршала много лжи и подхалимства. Даже фотография „великого полководца“ поддельная. В жизни он не был таким, каким его изобразил фотограф при помощи ретуши. Маршал знал этот обман, он закрыл глаза, поместив фотографию в мемуарах.

Он делал все, чтобы угодить „гениальному“ у которого было столько же гениальности, сколько у дурака ума. Стыд и срам был военному с такой популярностью, какой обладал Жуков, облизывать пятки этому деспоту, ради карьеры.

В своих мемуарах Жуков пишет, что Джугашвили не был из трусливых. Но разве не трусливый человек может поступить так, как поступил он в начале войны? Ведь всем известно, что он сбежал и спрятался, бросив страну и армию без руководства, когда Гитлер стукнул по столу. От этого стука „гениальный“ перепугался до бледности. Об этом говорили его ближайшие сподвижники. Пришлось его разыскивать и напоминать ему о последствиях в случае катастрофы. Только на третий день удалось уговорить, чтобы он обратился к народу и армии.

И вот он заговорил сдавленным голосом, называя всех братьями и сестрами, а до этого они были врагами народа. Слышно было как стучали зубы, когда выпивал воду. Дрожал же за свою окаянную душу, как кролик перед удавом, а Жуков причислил его к храбрым. Не только Жуков, но и некоторые другие военные подхалимствовали даже перед его сыном, награждая преждевременно всякими наградами, в том числе и чином. Как мог 25-летний парень стать генерал-лейтенантом в таком возрасте? Разве это не подхалимство?

Войну выиграли русские солдаты и офицеры, но офицеры жуковского типа после войны все успехи стратегического и оперативного искусства добровольно приписывали „верховному“. Это уже хуже, чем подхалимство. А теперь, когда он жарится в аду, никто его больше не боится, начали появляться труды, которые говорят, о том, что „верховный“ в военном искусстве был профан.

Когда он умер советская пропаганда каждый день трубила до тошноты, что советский народ оплакивает своего любимого вождя. Но ведь люди плачут не только от горя, но и от радости. А чтобы отличить слезы горя от слез радости, надо было пританцовывать, но это было опасно.

В заключение хочу задать вопрос советским генералам. Германские генералы проиграли войну, но их народ стал жить лучше. Советские генералы выиграли войну, а народ стал жить хуже. Где же кроется секрет, господа генералы?

Прошу передать господину Казанцеву мое почтение за правдивую статью.

Н. Селихов (Аргентина)

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

НЕОЦЕНИМЫЙ ПОДАРОК

Я получил любезно присланную вами книгу И. Солоневича „Народная монархия“, дошедшую удивительно быстро для наших условий. Глубоко признателен вам за ваш неоценимый подарок. Наконец-то и я смогу познакомиться с этим знаменитым произведением!

К моим благодарностям присоединяется мой младший брат-школьник Евгений, которому 16 лет (я старше его на 11 лет, преподаю в техническом университете, имею степень доктора физики).

А. Зенков (Екатеринбург)

РАЗГУЛ ИНОРОДЦЕВ

Получил от вас следующие книги: 1. Н. Потоцкий „Курс национального воспитание русской молодежи“ (никак не могу достать его „Спутник пропагандиста народной монархии“). 2. „Радио Свобода“ в борьбе за мир“. 3. А. И. Деникин „Путь русского офицера“ 4. „Красный террор“. 5. В. В. Розанов „Литературные изгнанники“. 6. Закон Божий. 7. Православный молитвослов. 8. „Семь святых таинств“. 9. Ю. Мацкевич „От Вилии до Изара“. 10. Н. С. Арсеньев „Из русской культурной и творческой традиции“. Да еще 30 пакетиков чая.

Огромное вам спасибо. Спасибо и за присылку „Нашей Страны“.

В России черт знает что творится. В частности, оккупация с Кавказа. Гуляют как хотят. Здесь в Томске орудуют „азерботы“ (азербайджанцы). Был даже случай, зашли кавказцы в общежитие к студентам, схватили русскую девушку, а она стала сопротивляться. Тогда они стали тащить ее за волосы, били и водили по всем комнатам, говоря: „Эта русская с нами не хочет идти“. Самое обидное, что в комнате были русские парни и никто за нее не заступился.

Наша монархическая организация, в качестве первой своей акции обклеила весь Томск листовками с призывом к русским объединиться и очистить город от кавказцев, а страну от клики Ельцина.

Очень обидно, кстати, смотреть на ссоры монархистов между собой. Пока у нас „выясняют отношения“ Ельцин навязывает свое, с помощью госпропаганды, всему народу. Только дурак или провокатор в этих условиях может из-за мелочей противиться объединению всех монархистов.

Алексей Шубабко (Томск)

ПАМЯТИ МОНАРХИСТА

Умер Валерий Екимович Староскольцев, директор музея симферопольского дома офицеров, член Ассоциации Военных историков Крыма и Таврического Общества

Ревнителю Памяти Государя Императора Николая Второго.

Выходец из старинного казачьего рода, убежденный монархист, он был ярким представителем русской интеллигенции, в лучшем смысле этого слова. Еще несколько лет назад Екимыч (так называли его друзья) мечтал:

— Хочу чтобы восторжествовала правда. Ложь проклялась и в историю нашей родины. Взгляните на экспонаты музея: красные флаги, портреты „красных“ военачальников... Как будто и в Гражданскую и во Вторую Мировую войну Красная армия воевала... сама с собой. Я не политик. Я — историк. Военный историк. И я обязан показать военную историю так, как это происходило на самом деле... По обеим сторонам фронта были талантливые военачальники, и об этом нельзя забывать. Но сейчас про это говорить — запрещено...

Прошло время. Коммунизм, казалось, сошел со своей арены. Настало время так называемой свободы и демократии. Образование „независимых государств“. И вот, мы уже жители не России, а „незалежной Украины“.

В музее дома офицеров обновление экспозиции. Неужели сбылась мечта военного историка!? Но моя радость была преждевременной. Екимыч бледен. С трудом сдерживает волнение. Много курит.

— Небыло, оказывается, в нашей истории „белых“... Небыло „красных“. Были только — „жов-

то-блакитни“ — произносит он с горечью.

Смотрю на него и не могу понять: шутит? Нет, не похоже. Как он изменился за это время... Какая усталость и отчаяние в его облике!

— Шучу? А это ты видел!? (на его столе лежит копия с гравюры „Суворов в Крыму“) Приказано снять. И большой гипсовый бюст Суворова с первого зала тоже убрать. Говорят, он палач и душитель народов России... Кутузов на очереди... А что адмирал Нахимов теперь — „Нахименко“ ты уже знаешь?

Я не могу сдержать улыбку, не веря всему этому. Но лицо Екимыча серьезно:

— Посмотри на эти стенды!..

Я осматриваюсь. Свеженаписанные гетманы, гайдамаки и многочисленные казаки с ирокезскими чубами вызывающе глядели из-за стеновых стекол.

— Как же так? Почему!?

— Приказ. С „верху“. Или-или... Или делай как прикажут, или ты свободен... Но я не позволю им убрать Суворова. Мы еще повоюем!

... Русский солдат погибает на поле боя. Погиб Валерий Екимович на своем рабочем месте от кровоизлияния в мозг. Через несколько дней ему должно было исполниться 40 лет...

Прости им, Екимыч, ибо не ведают они, что творят...

И пусть земля тебе будет пухом.

А. Васильев (Симферополь)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

УЖЕ НЕ БЕЗБОЖНАЯ

Нам пишут из Нью-Йорка:

На основании суждения недавнего Архиерейского Собора Синод Русской Зарубежной Церкви разослал всем епархиальным преосвященным и настоятелям приходов указ об изменениях в церковных богослужебных поминовениях.

Согласно этому указу из молитвы о спасении России и из ектиньи впредь изымается всякое упоминание о „безбожной власти“.

До сих пор в храмах Зарубежной Церкви возносились моления, в которых испрашивалось: „От лютых безбожников и власти их свободы“.

ПОДДЕРЖКА ВЛАСТЕЙ

Нам пишут из Лондона:

Евреи в России переживают культурно-религиозное возрождение, связанное с политической либерализацией и демократическими реформами и пользуются поддержкой властей как на национальном, так и на местном уровне. Такова оценка лондонского „Института по еврейским делам“, который представил ежегодный доклад „Антисемитизм в странах мира“.

ТЕЗИСЫ СОЛОНЕВИЧА

Нам пишут из Москвы:

Опубликованный составленный Иваном Солоневичем „Политические тезисы русского народно-имперского (штабс-капитанского) движения“ журнал „Наш Современник“ предварил их вступлением, в котором назвал „Тезисы“ „одной из первых программ русского национального сопротивления, ярко и энергично написанной, как и все, что вышло из под его пера“.

Журнал написал, что манифест Солоневича, составленный еще до советско-германской войны „по-прежнему современен. Настолько, что возникает искушение, слегка модернизировав его, выпустить как сегодняшнюю программу. Именно такую попытку предпринял московский исследователь творчества И. Солоневича Игорь Дьяков“.

К сожалению, в предисловии искажаются основные взгляды основателя „Нашей Страны“, утверждая, например, что „к революционному наследию Солоневич подходит со свойственным ему бережным практицизмом“ и даже, что он, ярый сторонник частной инициативы и свободы хозяйственной деятельности, якобы „был противником бездумного разрушения совхозов“.

По словам „Нашего Современника“ работа Солоневича „привлекает зрелой энергией, силой. Волевой заряд, пожалуй, самое ценное в ней. Сегодня, когда

общество поражено анемией, атрофией воли, это качество столь же редко, сколь и необходимо... Программа Ивана Солоневича не просто намечает цели — ставит высокие задачи перед каждым, кто принял ее. Указывает путь и мобилизует на преодоление. В этом своевременность манифеста“.

ВОРОНЕЖСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Воронежа:

Возглавляющий Воронежский отдел Российского Имперского Союза-Ордена подьясаул Сергей Владимирович Алямовский обнародовал следующую сводку главных мероприятий отдела за последнее время:

Январь 1992. Приезд в Воронеж священника Русской Православной Зарубежной Церкви протоиерея Льва Лебедева. Молебен новомученикам и исповедникам российским. Присяга Дому Романовых и Российскому Имперскому Союзу-Ордену.

Февраль-май 1992. Отъезд двенадцати воронежских имперцев вместе с казаками 18-го Донского полка для защиты славян Приднестровья. Все без исключения монархисты проявили храбрость в боях, не уронили русскую честь.

Май 1992. Узнав в окопах о кончине Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича, бывшие на высотах Приднестровья воронежские имперцы под имперским знаменем прибыли в Санкт-Петербург для несения траурного караула подле гроба Главы Императорского Дома. Траурный караул под командой есаула Алямовского был выставлен по приказу командующего донской казачьей сотни в Приднестровье. Казаки и имперцы несли эту службу ровно месяц вплоть до погребения в усыпальнице Дома Романовых.

Август 1992. Созыв в Воронеже казачьего круга, образование станицы Воронежская, девиз которой „За веру, царя и отечество!“. Станица непосредственно подчиняется Всевеликому Войску Донскому. Атаман станицы — войсковой старшина Филиппов, командующий войсками в Приднестровье. Воронежский отдел Имперского Союза получает почетное название „Казачий“. Приезд в Воронеж из США руководительницы Имперского Союза Ирины Олеговны Федоровой.

Март 1993. Торжественный молебен в Покровском кафедральном соборе, посвященный 380-ле-

тию Дома Романовых. Впервые колокола главного воронежского храма исполняли российский народный гимн „Боже Царя храни“. Собор в этот день был заполнен народом как никогда. Члены всех патриотических организаций города, проявив единство и сплоченность, молились за Государей Великой России.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Саратова:

Выходящая здесь газета „Собор“ воспроизвела из „Нашей Страны“ заметку о политических воззрениях бывшего кандидата на пост президента США Патрика Бьюкенена.

КАИНЫ

Нам пишут из Севастополя:

Председатель Координационного Совета Офицерских Собраний, контр-адмирал А. Мочайкин сообщил, что правительству Украины направлен протест в связи с тем, что на аттестационных комиссиях кравчуковских вооруженных сил с офицеров берется подписка об их готовности воевать против России.

ВЕРА В ДОБРОГО ЦАРЯ

Нам пишут из Москвы:

Взявшая интервью у начальника Всероссийского Монархического Центра Н. Н. Лукьянова газета „Россия“ написала, что „сейчас можно лишь удивиться живучести монархической идеи в России, при том, что победивший строй все 70 лет отлавливал и изничтожал монархистов“.

В заключение редакция газеты написала: „Бессмертна вера в доброго царя“.

ИЗУЧАЯ ЭМИГРАЦИЮ

Нам пишут из Москвы:

Здесь с 8 по 12 сентября состоится международная научная конференция „Культурное наследие российской эмиграции: 1917-1940 г. г.“ Устроитель конференции — А. В. Лупырев, ученый, секретарь Российской Академии Наук (телефон 7(095) 938-19-36).

На конференции будут рассмотрены следующие вопросы: 1. Исторические социологические

проблемы эмиграции (исторические судьбы российской эмиграции, этнические, социологические, миграционные аспекты). 2. Российская культура в эмиграции (религия, философия, литература и искусство). 3. Российская наука и техника за рубежом. 4. Состояние и перспективы научных исследований культурного наследия российского зарубежья (архивы, библиография, преподавание).

ЭТО — ЦАРСКИЕ ОСТАНКИ

Нам пишут из Лондона:

Сложное генетическое исследование человеческих костей, найденных на Урале показало, что они принадлежат покойному российскому императору Николаю Второму, а также Государыне Александре Федоровне и трем дочерям. Об этом сообщили английские ученые, проводившие исследования.

Работы английских ученых, проведенные под руководством профессора Питера Гилла на 98,5 процента подтвердили версию, что обнаруженные в 1991 году в одной из заброшенных шахт под Екатеринбургом пять женских и четыре мужских скелета принадлежат царской семье, а также врачу семьи царя Боткину и слугам.

Ранее аналогичные исследования проводились американскими и российскими учеными, которые также пришли к выводу, что останки принадлежат царской семье. В сентябре прошлого года некоторые найденные под Екатеринбургом кости были направлены в Англию, где их исследованием занялись судебные медики и генетики. Для сравнения были взяты образцы крови двух членов Дома Романовых, попросивших не называть их имена в печати, и мужа английской королевы Елизаветы, герцога Эдинбургского Филиппа, бабушка которого приходилась родной сестрой императрицы Александры Федоровны.

Сравнив анализ ДНК — дезоксирибонуклеиновой кислоты, несущей наследственную информацию в костях и крови потомков убитого императора, специалисты установили, что в 799 из 800 случаев эти коды сходятся. Впервые ученые применяют подобную технику исследований, моментально получая надежные результаты. Однако, пока открытым остается вопрос, что случилось с Великой Княжной Анастасией и Царевичем Алексеем. Их останки пока не удалось обнаружить. Некоторые историки полагают, что их тела могли быть уничтожены, либо похоронены в другом месте.

По мнению ученых, успех проведенных исследований поможет в борьбе с самозванцами, претендующими на российский императорский престол. Так, например, проживающий в Испании некий великий князь Алексей Второй утверждает, что он сын Марии, дочери Государя, избежавшей мучительной смерти от рук большевиков. Кровь Алексея также подверглась анализу, который доказал беспочвенность его претензий.

В 47-ю годовщину, 8-го августа с. г. во всех православных церквях Аргентинской епархии, после Божественной литургии будет отслужена

ПАНИХИДА

по замученному и казненному палачами советской власти генерал-лейтенанту Андрею Андреевичу Власову и по его ближайшим соратникам, а также по сотням офицеров и тысячам солдат РОА, которые были насильно и бесчеловечно выданы англоамериканцами большевикам.

Просьба ко всем российским людям в этот день помолиться об упокоении их душ.